

4P
Б24

P-P

1348/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени М.П. ДРАГОМАНОВА

На правах рукописи

БАГАБАНЕВИКОВА Ольга Юрьевна

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ
В ТЕКСТЕ

10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1991

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310724

Киевский педагогический
институт им. О. М. Горького
БИБЛИОТЕКА

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - доктор филологических наук
МУРАВИЦКАЯ М.П.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор
ПИЛИНСКИЙ Н.Н.
кандидат филологических наук,
доцент
МАКАРОВ В.И.

Ведущая организации - Ивано-Франковский государствен-
ный педагогический институт им.
В.С.Стефаника.

Защита состоится "31" ЯНВАРЯ 1992 г. в 15 часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 по за-
щите диссертаций на соискание ученой степени кандидата фило-
логических наук при Киевском государственном педагогическом
институте им. М.П.Драгоманова (252030, Киев-30, ул.Пирогова,9)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института им. М.П.Драгоманова.

Автореферат разослан "27" ДЕКАБРЯ 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Вишневская

доцент
Вишневская Г.П.

Реферлируемая диссертация посвящена выявлению статуса металингвистической функции как функции толкования слов в речи, в общении, исследованию способов ее реализации в тексте.

Актуальность исследования определяется связью его темы с гуманитарной – философской – проблемой п о н и м а н и я смысла высказывания, обеспечения контактов для передачи мыслей в общении. Роль металингвистической функции (МЛФ) как компонента, входящего в органическую целостность – коммуникативную функцию языка и "работающего" на нее, весьма значительна: выступая в качестве семантического регулятора, обеспечивающего взаимопонимание коммуникантов, функция толкования как проявления способности языка создавать сообщения о себе самом является необходимым, а при определенных обстоятельствах незаменимым условием полноценного вербального общения. Поскольку в большинстве доступных нам исследований МЛФ либо вообще не упоминается, либо ей отводится эпизодическая роль (например, в работах Р.Якобсона и Н.Д.Арутюновой), считаем необходимым зафиксировать приспиритетную коммуникативную ценность данного лингвистического явления не только с собственно речевой, но и с речемыслительной, логико-психологической точек зрения. Несмотря на то, что причины непонимания в процессе коммуникации в полном их объеме могут быть изучены лишь совместными усилиями представителей многих наук, лингвистическому аспекту исследования этой проблемы принадлежит первостепенное значение.

Научная новизна работы заключается в выделении МЛФ в самостоятельный объект изучения, характеризуемый как специфически определенная структура речевого акта, которая содержит толкование лексических единиц и состоит из объясняемого (вокабула) и объясняющего (дефиниция) компонентов¹. В диссертации

¹ "Давайте и мы жить по закону плюрализма", – предложила учительница. "Что это значит?" – заволновались ребята. "Плыть на все", – мрачно изрек Васек. "Тупица! – разозлился Костя. – Плюрализм мнений – значит каждый имеет право высказывать и отстаивать свою точку зрения".

определяется место МЛФ в системе аналогичных явлений, обозначается (с возможной достоверностью) зона ее присутствия.

В качестве источника материалов исследования использованы наиболее авторитетные, массовые, неспециализированные издания за 1967 - 1990 гг. В их числе: газеты "Аргументы и факты", "Известия", "Комсомольская правда", дайджест "24 часа: обзор советской и зарубежной прессы"; журналы "Дружба народов", "Знамя", "Нева", "Новый мир", "Огонек", "Октябрь", "Смена", "Юность". Для картотеки отобрано около 1,5 тысяч метаединиц. Жанровое многообразие проанализированных газетных текстов (от информационной заметки - до публицистической статьи) и более сорока беллетристических произведений, публиковавшихся в течение указанного срока в журналах (среди авторов - А.Адамович, В.Аксенов, С.Антонов, В.Астафьев, В.Войнович, Дм. Волжогонов, В.Гроссман, Ю.Домбровский, Е.Замытин, Ф.Искандер, В.Каверин, В.Конешкий, Дж. Оруэлл, Б.Пастернак, Ю.Поляков, А.Приставкин, А.Рыбаков, К.Симонов, А.Солженицын, В.Тендряков, В.Шаламов, Ю.Щербак), дают возможность выяснить степень употребительности метаконструкций как средства реализации МЛФ и дифференцировать способы толкования в текстах, различающихся стилистической принадлежностью. Показательно, что характерное, в частности, для беллетристики стилесмешение в аспекте изучения МЛФ воспринимается не просто как закономерность, но и как необходимость.

Цель исследования - анализ извлеченных из текстов метаконструкций - определила и его задачи:

1. Освещение путей актуализации МЛФ, идентификация с помощью метаединиц зон ее приоритетного действия.
2. Определение принципов извлечения метаединиц как "сигналов" и "полномочных представителей" МЛФ в разностилевых русскоязычных текстах.
3. Компонентное членение метаструктур, аналогичных лексикографическим статьям, с целью их изучения на фоне традиционных классификаций:
 - а) лексико-семантический анализ объясняемой (В - вокбула) части с учетом функционально-стилевой специфики данного компонента метаструктуры;
 - б) анализ характера семантизации слов (Д - дефиниция) с опорой

на лексикографическую практику и закономерности преобразования метаструктур в разностилевых текстах;

в) лексико-семантический анализ метаструктур как специфически определенных единиц русскоязычного вербального общения, находящего отражение в диалогической и монологической речи.

4. Выявление конкретно-ситуативных актуализаций МФ, возможностей варьирования и взаимозамены компонентов метаструктур в конкретном речевом употреблении.

5. Уточнение структурно-семантических и функционально-стилистических характеристик различных вариантов метаспособных единиц, их текстообразующих потенций.

Методология и методы. Изучение МФ как компонента интегрированного целого - коммуникативной функции языка - в аспекте пространственно-временных и причинно-следственных отношений основывается в данной работе на представлении о всеобщем, которое воплощает в себе богатство индивидуального, отдельного, на идее соотношения части и целого, системы и ее элементов.

При рассмотрении способов репрезентации МФ использованы семантико-стилистический и семантико-синтаксический виды анализа, предусматривающие обобщение и классификацию исследуемых речевых фактов на основе непосредственного наблюдения. В качестве дополнительных использованы метод лингвистического описания, дескриптивный, стилистико-сопоставительный и другие методы.

Теоретическое и практическое значение. Результаты исследования МФ дополняют данные о языковых формах и средствах коммуникации, механизмах взаимопонимания собеседников, культуры общения. Сделанные на основе анализа экспериментального материала наблюдения и выводы могут быть использованы при чтении курсов "Современный русский язык", "Основы культуры речи", "Стилистика", при работе над лексикографическими изданиями, редактировании текстов.

Апробация. Диссертация в целом и отдельные ее главы обсуждены на заседаниях кафедры фонетики русского языка Киевского государственного педагогического института иностранных языков (1969 - 1991 гг). Основные положения и результаты исследования были представлены на защите темы "Роль металингвистической функции в организации общения (на примерах монологической и диалогической речи)" во время учебы на факультете повышения квалификации Института русского языка имени А.С.Пушкина (Москва, фев-

раль - май 1987 г.), на кафедрах русского языка Полтавского и Славянского государственных педагогических институтов (1988 - 1989 учебный год). Автор принимал участие в работе секции "Метаязыковое сознание: общие и частные проблемы" в рамках IX Всею союзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, Институт языкознания АН СССР, сентябрь 1988 г.), в региональной научной конференции "Изучение творческого наследия проф. Г.О.Винокура" (Киев, Министерство просвещения УССР, КПИ им. М.П.Драгоманова, май 1991 г.), в международном семинаре "Славянская культура в современном мире" (Киев, КПИИЯ, октябрь 1991 г.).

По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 2 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, излагаются его методологические предпосылки и теоретические основы, выдвигаются основные положения, которые выносятся на защиту.

В первой главе "Факторы, предопределяющие толкование лексических единиц в тексте" рассматриваются: принципы определения новизны лексических значений; роль метафункции в устранении преград к взаимопониманию коммуникантов; причины, вызывающие необходимость объяснения слов в общении; объективный характер смешения этих причин, наложения их друг на друга.

Вопрос о причинах, по которым выяснение значений той или иной лексической единицы в общении становится необходимым, связан прежде всего с проблемой п о н и м а н и я сказанного, а она, в свою очередь, соотносима с понятием новизны слова или одного из его значений. Поскольку в основе действия металингвистической функции лежит незнание, непонимание значений лексем, к числу условий, предопределяющих необходимость их толкования, относятся различия в уровне знаний коммуникантов, причем темпоральный ограничитель в виде названного в энциклопедии "Русский язык" периода обучения родному или иностранному языку представляется достаточно условным. Тот факт, что и взрослый человек (а не только ребенок), в совершенстве владеющий родным языком (то есть не иностранец), под влиянием тех

или иных обстоятельств испытывает нужду в совершенствовании своей языковой компетенции, свидетельствует о перманентном характере действия МЛФ.

Итак, главный фактор, вызывающий необходимость толкования слов в речи обусловлен степенью эрудированности коммуникантов, что предопределено дифференциацией, казалось бы, единого в языковом отношении (в данном случае русскоязычного) контингента участников общения.

На основе того, что адресованное собеседнику сообщение должно содержать информацию о чем-то неизвестном, стимулирующем не только интерес, но и, в конечном итоге, мыслительную деятельность, происходит обогащение речи участников диалога новой лексикой, которую могут представлять как неологизмы (гуманоид, неформал, спонсор), так и слова, ранее употреблявшиеся ограниченно (пестициды, рейтинг), а также архаизмы, некогда ушедшие из активного употребления, а ныне вернувшиеся в речь заодно с реанимированными понятиями (лицей, акционер, дума).

Хотя толкование неизвестных слов нельзя признать единственным средством, обеспечивающим взаимопонимание коммуникантов, именно данный фактор, наряду с иными приемами семантизации ("прозрачность" новообразований, включение их в синонимические ряды, опора на контекст и т.д.) представляется наиболее существенной для предотвращения неполноценности, ущербности того или иного акта коммуникации. Наличие нескольких причин, обуславливающих необходимость толкования лексических единиц, открывает возможности для установления иерархии этих причин при их взаимодействии, причем главным остается все тот же принцип обеспечения взаимопонимания.

Чтобы обозначить зону приоритетного действия металингвистической функции, исходим из необходимости с возможной конкретностью маркировать подвергающиеся толкованию слова, прибегая и к традиционным для лексикографии пометам и расширяя их номенклатуру, скажем, на основе принципа деления по 1) временному признаку ("неол.", "стар.", "устар."); 2) социальным группам ("арго", "спец."); 3) территориальной принадлежности ("диалекти", "инояз."). Результаты такой дифференциации соотнесим, в частности, с выводами Н.З.Котеловой и др. (сериял "Новое в русской лексике: Словарные материалы") о перераспределении языковых средств в языковом времени и пространстве;

с вниманием В.И.Макарова и Н.М.Матвеевой ("Словарь лексических трудностей художественной литературы" . - Киев, 1969) к словам, "значение которых может быть непонято или понято неправильно"; со стремлением А.И.Солженицына ("Русский словарь языкового расширения". - М., 1990) обогатить язык, вернуть в строй часть "прежде накопленных, а потом утерянных богатств"; с реабилитацией старых и общепризнанных значений ("50/50. Опыт словаря нового мышления". - М., 1969).

Определить время возникновения тех или иных реалий, а следовательно их наименований, активизации терминов, предназначенных для узкопрофессионального употребления, а также жаргонизмов, иноязычных заимствований, диалектизмов, помогают даты появления сведений о них в периодической печати, которые сопровождаются толкованием новых для данного исторического периода лексических единиц: Омницид - это сравнительно новый термин, обозначающий всеобщее убийство людей (Известия. - 1967, №7); Неологизм "афганцы" появился в военно-политическом словаре нашего общества в начале восемидесятых. Девятый год вернувшиеся с афганской войны солдаты живут среди нас. (Литературная газета. - 1968, 3 авг.); Школа ФГУ им. Тимирязева в тридцатые годы выпускала автомонтеров. Фабзайчата - так называли тогда этих учеников - были настолько пестры по своей подготовке, что мою тематику приходилось промать на ничтожные кусочки, которые они могли бы заглатывать, не разжевывая. (И.Меттер, Пятый угол); ... засохшая французская булка, или, как говорят теперь, городская булка (Огонек. - 1969, №40).

Экспликаторами дополнительной (помимо толкования) информации о слове служат локативные наречия (там - здесь) и лексические фиксаторы обстоятельств бытования слова: Просматривая эскизы и наброски своих подчиненных, он черным углем, здесь его называли "соус", наносил несколько штрихов (А.Рыбаков, Дети Арбата); ... во дни гуляний, или как их тут называли - "пикников" (надо понимать "пикников)... (В.Астафьев, Печальный детектив); В диспансере я узнала богатое слово толерантность, по-простому - способность (и потребность) в восприятии алкоголя или наркотиков (Смена. - 1969, №3); Индия для Николая Константиновича становится тем, что индусы называют "кшетра" - поле деления, жизненная битва (Огонек. - 1969, №43); Три шара на столе без луз - вот что такое карыболь. Специалисты знают, что это ос-

нова всех игр на бильярде. (Комсомольская правда. - 1990, 11 февр.).

Поскольку любое современное состояние, в том числе и состояние языка, переживается в пространственно-временной динамике (Р.Якобсон), очевидна взаимосвязь и взаимодействие факторов времени и пространства, предопределяющих толкование слов в тексте. Существует возможность на основе анализа конкретных ситуаций общения установить иерархию этих факторов, проследить их дробление на составляющие, а также вылить особые частные случаи, не укладывающиеся в принятую нами схему сложной системы причинно-следственных отношений, характеризующих металингвистическую функцию. Так, анализируя газетно-журнальные публикации 1988 года о СПИДе, можно установить несколько причин толкования этого слова: принадлежность его к лексическим неологизмам (недавнее время создания наименования), профессиональным терминам (отражение социального расслоения общества), займствованим из иностранного языка (пространственная отдаленность от места рождения слова). Но если главной среди причин толкования слова СПИД в то время можно признать новизну медицинского термина, то мотивировка сопровождающегося расшифровкой толкования уже общепотребительной, следовательно общепонятной, аббревиатуры, иная - "спор терминов": предпочтение термину "ВИЧ-инфекция" врачи объясняют тем, что "синдром приобретенного иммунного дефицита может быть вызван не только вирусом, но и другими факторами: рачицей, некоторыми лекарственными препаратами и ядами. Термин "ВИЧ-инфекция" позволяет учитывать всех зараженных людей". (Известия. - 1989, 5 дек.).

Вторая глава "Типология толкования лексических единиц" посвящена исследованию в тексте метаконструкций, соотносимых как с логической формулой Вокабула (В) = Дефиниция (Д), так и с бинарными по своей природе словарными статьями, в которых неизвестное раскрывается через известное.

Преимущественный интерес к объясняемому компоненту метаконструкций (В) вызван необходимостью опереться в своих наблюдениях на основательно разработанные лексикологами приемы дифференциации слов в зависимости от сферы их использования. Вместе с тем анализ экспериментальных материалов и на первой стадии исследования не только не означал изоляцию вокабул

(объясняемой части), но и постоянно предполагал наличие дефиниций (объясняющей части) как неременного условия действия металингвистической функции.

Органическая связь двух компонентов метаструктуры, несмотря на возможность их дистантного расположения в тексте, побуждает рассматривать вокабулу и дефиницию в единстве их взаимодействия. В этом случае именно лексикография как обогащенный собственным опытом исследований раздел языкознания может обеспечить научно обоснованные подходы к таким существенным с точки зрения изучения металингвистической функции вопросам, как распределение словарных материалов по типам словарей, право вхождения в них тех или иных лексических единиц, типология толкования в разных изданиях. Опора на теоретическую и практическую лексикографию оправдывает себя и при поиске принципов классификации объединенного под эгидой метафункции синкретического по своей природе лексико-семантического текстового материала.

Для авторов текстов, изобилующих метаединицами, характерен интерес к словарям. В частности, они используются для подтверждения определенной точки зрения в спорах с оппонентами о правомерности употребления какого-то слова, о различиях в понимании того или иного термина, для констатации близости разных вариантов значений или их различия и т.д. Например: Может показаться, что и слова этого (опамятованье. - О.Б.) нет в русском языке. Нет есть! В.И.Даль пишет так: "опамятованье ср. действ. или состоян. по гл/агоду/ опомниться, очнуться, ожить, прийти в себя по иступлении, вспомнить что-то забытое (Д.С.Лихачев // Дружба народов. - 1988, №6); Я обратился к краткому словарю иностранных слов, изданному у нас в стране в 1979 году издательством "Русский язык", и оказалось, что резервация в основном переводе с латинского означает "сохранение" (Комсомольская правда. - 1989, 15 июня); Слово ОДИНОУБИЙ (-АЯ) в словаре Ожегова имеет три значения, но, по-моему, одну суть: быть нелюбимым (Комсомольская правда. - 1990, 1 февр.). Как подсказывают и словари, "добро" в русском языке слово двусмысленное, и одними и теми же буквами обозначаются как предметы, имеющие исключительную материальную ценность, так и нечто положительное в поступках, не имеющих материального эквивалента. (М.Кураев, Капитан Дикштейн).

Трудности, связанные с толкованием многозначных слов в тексте, соотносимы с наиболее сложными для практической лексикографии вопросами о различении полисемии и омонимии, отпочкования дополнительных значений. Вместе с тем данные явления, отраженные в метаединицах, подтверждают выводы исследователя семантических определений Д.И.Арабатского о причинах нарушения лексикографического равенства ($B \neq D$): объясняемая, обычно левая часть (вокабула) настолько "весомая", что объясняющая, обычно правая часть (дефиниция) в каждом конкретном случае охватывает лишь фрагмент системы значений данного слова. Так, слово накладка, если руководствоваться определением к нему в разных толковых словарях, должно иметь не одно, как в диалоге из "Театрального романа" М.Булгакова ("Накладкой в нашем языке называется всякая путаница, которая происходит на сцене"), а минимум семь (возможно проявление и дополнительных значений) метаописаний: 'запрещенный способ игры в футбол', 'нашивка на платье', 'ошибка, промах', 'паричок', 'повышение цен сбора', 'примочка между губой и зубами', 'цепь в два-три звена'.

Нарушающее лексикографическое равенство "утяжеление" объясняющей части метаединиц в тексте связано, как правило, с авторскими интенциями, с желанием не только дать толкование слова или выражения, но и сообщить дополнительные сведения стилистического, историко-этимологического, оценочного характера. В этих случаях также отмечено стремление журналистов и писателей ссылаться для подтверждения своей точки зрения на словари, отражающие лексико-семантическое состояние языка в разные периоды его развития. Например: Понятие "порядочный человек" даже в словарях менялось: "державший себя как должно" (словарь 1882 г), "довольно приличный" (словарь 1902 г), "неспособный к низким поступкам" (словарь 1983 г). Фактически добрались до того, что для порядочного человека достаточно не совершать низости. (Д.Гранин // Нева. - 1988, №11); Толкование "космополита" решил вять не из советских словарей, а заглянуть в "Словотолкователь" Бурдона и Михельсона за 1975 год (чтобы объективнее было): "Космополит - гражданин вселенной, человек, почитающий отечеством своим не ту страну, где он родился, а целый мир". (В.Конецкий // Нева. - 1989, №1).

Изучению эффективных (точных и лаконичных) способов толкования новых, забытых и малоупотребительных слов помогает привлечение в качестве экспериментального материала "чистых" дефиниций кроссвордов. Представляя ситуацию, предшествующую факту именования (есть "вещь", данная в более-менее развернутом описании, но нет слова, ее называющего), кроссвордные определения "утяжеляются", как правило, указаниями на происхождение слова, время и условия его употребления, что также соотносимо с познавательной ролью объясняющей (обычно правой) части метаструктур. Это, в свою очередь, открывает путь к исследованию таких явлений, как вытеснение одного слова другим, превращение окказионального слова в узусное, возвращение забытого слова к активной жизни. Указанные процессы наиболее наглядно прослеживаются на фоне ситуаций реального общения.

Зафиксированные в метаединицах объективные изменения, происходящие в языке на наших глазах, могут оказать значительную помощь лексикографам. Так, принимая во внимание принципы формирования нормативного словаря, в состав которого входят регулярно воспроизводимые в речи языковые единицы, естественно предположить пополнение его такими, несущими приметы своего времени неологизмами, как неформал, дедовщина; дизайн, дискотека; каратэ, менеджер. Принципиально возможно вхождение в такой словарь слов васькизм, шариковы, однословных и условно-однословных (компромат, ноу-хау), а также многословных словосочетаний (телефонное право, командно-административная система). Обновленные определения, избавленные от оценочных категорий типа "буржуазный", "империалистический" должны сопровождать слова автаркия, благотворительность, пацифизм, плюрализм, а слова афганцы и ликвидаторы в связи с расширением их семантической структуры нуждаются в новых дефинициях, соотносимых с ныне принятым их пониманием.

В третьей главе "Способы конструирования метаединств как компонентов текста" предпринята попытка проанализировать в аспекте проявления металингвистической функции коммуникативные и текстообразующие потенции слова, проследить процесс взаимотрансформации диалогической и монологической форм речи; на основе сопоставления в разностилевых текстах средств связи

(релятивов, олицетворяющих идею тождества) вокабулы и дефиниции проверить, свойственна ли абсолютная принадлежность определенных языковых средств тому или иному функциональному стилю, а также выявить степень метаинтенций союза то есть и его аналогов.

Для исследования металингвистической функции особенно значима возможность моделирования ситуации, в которой компоненты слово - предложение - текст совмещаются в одном объекте. Примером могут служить однословные заголовки, которые (согласно исследованиям Л.Зимковой) в зависимости от интенций авторов выступают либо в роли резюме газетной статьи ("Расплата", "Ступени"), либо лишь намекают на ее содержание ("Девчонки", "Зерно"), либо, из-за своей "непрозрачности" полностью понятны только хорошо информированному читателю ("Киббуц", "Митьки"). Если рассматривать такую дифференциацию заголовков с точки зрения статуса слова, требующего толкования, становится очевидным, что уровень текстообразующих потенций зависит от объема значения слова и степени его новизны. Показательна с точки зрения констатации синтаксической весомости способность слова выступать в качестве минимума предложения, которое признано полноценной промежуточной единицей между словом и текстом.

Тот факт, что в извлеченных нами из разнотипных русскоязычных текстов метаединицах в роли объясняемых слов выступают, как правило, имена существительные, по-видимому, объясняется тем, что именно данная часть речи "является не только wesentlichно-логическим стержнем всех классов слов-названий, но и опорой большей части синтаксических конструкций" (В.В.Виноградов), а также большими возможностями образования существительных практически от всех частей речи, в связи с чем "основой состав терминологического списка вполне может быть исчерпан существительными" (О.С.Ахманова). Так или иначе, но именно забота о семантизации существительных служит предпосылкой коммуникативной полнценности текста в целом, однозначности его восприятия.

Поскольку авторы лингвистических работ, упоминающие, хотя и вскользь, о металингвистической функции как о возможном объекте специального исследования (Р.Якобсон, Н.Д.Арутюнова), используют в качестве примеров именно диалоги, оправдан над интерес к этой форме речи.

В процессе анализа принятого нами за образец четырехкомпонентного диалога, состоящего из реплики-стимула, в которой употреблено новое для адресата слово, реплики-реакции адресата с просьбой разъяснить непонятное слово, реплики-ответа адресанта с разъяснением, реплики-подтверждения понимания слова или смысла всей информации в целом, осуществлены последовательные трансформации внутри метаединства. Это дало возможность не только получить концептуальные выводы относительно приоритетных способов конструирования метаединств (в результате выявлены три степени слияния языковой темы с основной, названные нами эпизодической, сопутствующей и поглощающей), но и проследить процесс монологизации диалогической речи, оценить роль конструктивного многообразия метаобразований в организации общения, выявить причины ущербности отдельных актов коммуникации.

Анализ письменных текстов, в том числе фиксированных вариантов устно-разговорной речи, дает возможность не только классифицировать лексические единицы (вокабулы), попадающие в зону приоритетного действия МЛФ, и способы их толкования (дефиниции), но и исследовать элементы, соединяющие эти, синонимичные по своей сущности, части лексикографического равенства. Сопоставляя наиболее типичные для лексикографической практики соединительные элементы (релятивы) - союз и, знак равенства, запятая, скобки, которые соответствуют определителю "то же, что") с релятивами, употребительными в извлеченных из текстов метаединицах, констатируем расширение этого набора соединительных средств прежде всего за счет пояснительного союза то есть и указательного местоимения это, а также их многочисленных синтаксических аналогов, обладающих, однако, различной степенью метаспособности. Именно релятивам как типизированным средствам с выразительными синтаксическими полномочиями принадлежит важная роль индикатора метакоммуникации.

Для выявления содержащихся в текстах метаединиц особая роль принадлежит синонимам, участвующим в процессе толкования в качестве наиболее элементарного и самого эффективного способа семантизации: Навет - синоним доноса. "Честь, цитирую по Далю, - внутреннее, нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть". (Комсомольская правда. - 1989, 12 сент.); Узаемного слова "сентиментальность"

есть русский эквивалент "чувствительность" (А.Лиханов // Огонек. - 1989, №16); Заглянем в словарь Даля дореволюционного выпуска. Там сказано, что спекулянт - это предприниматель, деловой человек, коммерсант. За рубежом - бизнесмен. (Огонек. - 1990, №36); На целые десятилетия теоретическая мысль в обществоведении впала в состояние стагнации, застоя (Дм. Волкогонов, Триумф и трагедия); Фильм это средство. И как таковое он индифферентен. Безразличен. (В.Дудинцев, Белые одежды).

Однако вопрос о принадлежности к метаединицам синонимичных конструкций, где вокабула и дефиниция соединены дефисом (плеуризис-инакомыслие, камасны-сапоги) или разделены запятыми, восклицательными и вопросительными знаками или точками, в каждом конкретном случае должен решаться особо, с опорой на присутствие самого факта толкования, объяснения неизвестного через известное. Сравним: Рослый старшина милиции, поигрывая резиновым жезлом, прозванным в народе "демократизатором", недовольно косился на неумолкающий рупор-"матюральник" (Известия. - 1990, 2 февр.); Финита! Амба! Кришка! Какое слово еще есть? Кранты! Капут! (А.Адамович, Дублер); Что такое "думать"? Извернуться? Сфинтить? Сблефовать? (А. и В. Стругацкие, Град обреченный).

Существенный для всех этапов данного исследования вопрос о диапазоне метафункции непосредственно проявляется и при попытке проанализировать роль аналогий и ассоциаций для выявления метаединиц. Если высказывание "Трусость - это страх, удерживающий от благородного поступка" на основе типологической близости определений в лингвистических и энциклопедических словарях можно отнести к метаконструкциям почти без колебаний, то афористические построения типа "Революции - это локомотивы истории" идентификации с метаединицами поддаются с натяжкой. Однако категорически отвергать такие парафрастические выражения как неметаспособные было бы опрометчиво. Целесообразнее рассматривать их как звенья в "цепочке толкований", представляющей собой "концентрированный свод знаний об определенном объекте действительности" /Н.А.Николина/.

Спорными с точки зрения их принадлежности к метаконструкциям представляются также те находящиеся в поле зрения исследователя МЛФ экспериментальные материалы, в которых толкование связано не столько с желанием быть понятым (здесь слова,

попадающие в положение вокабул, и без того понятны всем), сколько с иными авторскими интенциями: стремлением отстоять свою точку зрения в дискуссии, обосновать выбор слова, наиболее соответствующего ситуации общения ("спор терминов"), привлечь внимание к многозначности слова ("спор значений") и другими, более частными случаями предпринимаемого говорящим или пишущим кропотливого языкового анализа, в который приносятся усиливающие коммуникативную ценность высказывания эмоциональные обертоны: Все, о чем рассказывает сегодня писатель Лев Разгон, - правда в ее обычном словарном обозначении: "То, что действительно есть, в действительности было" (Огонек. - 1988, №13); Если существует донорство - переливание крови от одного человека другому; то дело чести нашего общества утвердить донорство духовное - переливание сил и веры от сильного - слабому, от старшего - младшему (А.Лиханов //Известия. - 1989, 15 окт.).

В заключении представлены общие выводы анализа средств реализации металингвистической функции в разностилевых русскоязычных текстах.

1. Выделенная в автономный объект исследования благодаря ее эксплицитным дифференциальным признакам металингвистическая функция сохраняет естественные связи с основными и вспомогательными языковыми функциями, входящими наряду с ней в коммуникативную функцию языка (интегрированное целое). Это дает возможность изучать данный объект в контексте активно разрабатываемой языковедами совместно со специалистами смежных наук теории коммуникации, а также проблем понимания, восприятия смысла, соотносенных с практическим аспектом истолкования отдельных слов, высказываний, текста в целом.

2. "Сигналами" и "полномочными представителями" металингвистической функции как функции т о л к о в а н и я, опирающейся на свойство языка создавать сообщения о себе самом, служат метасдвинцы, аналогичные лексикографическим статьям и состоящие из двух частей - объясняемой (вокабулы) и объясняющей (дефиниции), а также связки между ними (релятива), олицетворяющей идею тождества: союз т о е с т ь, указательное местоимение э т о и их многочисленные семантические аналоги.

3. Анализ метаструктур, извлеченных из разностилевых русскоязычных текстов, дает возможность выявить зоны приоритетно-

го действию МД, стимулы ее активизации, классифицировать влияющие на формирование метаобразований экстралингвистические факторы (время, социум, пространство), на которые указывает толкование неологизмов и архаизмов, узкопрофессиональной терминологии и жаргонизмов, иноязычных и диалектных слов.

Характеристика способов преодоления препятствий на пути взаимопонимания участников коммуникации связана с анализом семантической структуры дефиниций, ориентированных на разъяснение новых слов, причем существует зависимость между характером семантизации, степенью употребительности, известности слова и потребностью в его толковании. Многообразие дефиниций в текстах (соотносимое с вариативностью толкований в различных лексикографических изданиях, в частности, в словарях лингвистического и энциклопедического типов), четко прослеживается на фоне лексической и синтаксической синонимии как основы функционирования метаединств.

4. Толкование слова в тексте, становясь в определенных ситуациях первоэлементом условием взаимопонимания коммуникантов, служит необходимой предпосылкой развития речевого мышления и речевой деятельности как отдельного человека, так и социума; перманентный процесс, связанный с периодом перевода нового знания в уже известное, постепенно усложняется. Металингвистическая функция, являющаяся универсальным инструментом для изучения многообразных семантических преобразований и способов совершенствования языкового сознания, не только обеспечивает взаимопонимание, но и активно участвует в непрерывном процессе формирования мысли и, шире, сознания.

Б. Непрерывность вхождения в язык новых слов под воздействием развивающихся областей человеческого знания и необходимости сделать эти слова понятными всем, кому они адресованы, предопределяет обращение исследователя металингвистической функции к такой значимой лингвистической проблеме, как язык и общество. В аспекте указанного исследования есть возможность проследить соотношенность происходящих в языке семантических преобразований с социологическими процессами, выявить причины введения в речемыслительную практику новых понятий, изучить отраженные в метаструктурах случаи преодоления дефицита значений и идеологической предвзятости.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Надежный залог достоверности: Возможности разговорной интонации // Рус. яз. и лит. в школах УССР. - 1983. - № 3. С.15-18.
2. Слово "гласность" и его семантическое поле // Рус. яз. и лит. в средн. учебн. заведениях УССР. - 1987. - № 10. - С.74-75.
3. Обусловлены временем и расстоянием: Ситуации проявления металингвистической функции языка // Рус. яз. и лит. в средн. учебн. заведениях УССР. - 1988. - № 7. - С.53-57.
4. Эти загадочные акронимы // Рус. яз. и лит. в средн. учебн. заведениях УССР. - 1989. - № 4. - С.71-73.
5. Такое трудное слово "плюрализм" // Рус. яз. и лит. в средн. учебн. заведениях УССР. - 1989. - № 4. - С.16.
6. Метаструктуры в разностилевых текстах как источник информации о принципах пополнения толкового словаря // Изучение творческого наследия проф. Г.О.Винокура: Тез. докл. регион. науч. конф. - Киев, 1991. - С.11-12.
7. Возникновение новой темы в канве текста // Славянская культура в современном мире: Тез. докл. междунар. семинара. - Киев, 1991. - С.142-143.

Рубин